

21.12.91

А.Б. Корсаков

В январе этого года ушел из жизни большой музыкант Андрей Борисович Корсаков. Его творчество было для меня (и для многих) душевной опорой.

Сейчас, когда одни исполнители покидают страну совсем, другие — надолго, он, будучи всемирно известным солистом, лауреатом престижных скрипичных конкурсов, руководителем Государственного камерного оркестра СССР, и наверняка имея лестные и выгодные предложения из-за рубежа, оставался здесь, работал много, честно, вдохновенно.

Прочла недавно об успехах Наташи, дочери А. Корсакова. Но после него осиротело еще одно «дитя» — камерный ансамбль «Концертино». Я, не будучи лично знакома ни с кем из них, старалась не пропустить их выступлений. Их было шестеро — но казалось, что играет один человек. Теперь ансамбль будет жить без своего создателя. Мне кажется, «Концертино» должен носить имя Корсакова.

М. ТРУБИХИНА.
МОСКВА.

С этим письмом я поспешила в Московскую государственную филармонию. (Вверх по крутой винтовой лестнице, пахнущей кошками. При мысли о том, что музыкантам приходится преодолевать ее каждый день да еще и с инструментами, проникаешься уважением не только к их талан-

ту, но и к физической подготовке). Меня ждал «ветеран» ансамбля «Концертино», виолончелист и по совместительству директор коллектива Виктор Григорьевич Козодов.

— Виктор Григорьевич, прошел почти год с тех пор, как вы работаете без Корсакова.

Что изменилось в ансамбле? — В первую неделю нас всех одолевали сомнения: а может, всем разойтись, поискать другое место работы? Когда привыкаешь, что за тебя кто-то думает, то пропадает уверенность в собственных силах. Но потом собрались.

Должен был быть концерт памяти Андрея, а оставалось совсем мало времени, работали буквально с утра до ночи. А после концерта решили и дальше играть вместе. В отношениях наших ничего не изменилось, может быть, стали еще ближе друг другу. Ко-

Киотогра. - 1991. - дека. - с. 5.

Год без

Фото Н. Самойлова.

Корсакова

шили пробовать дальше. А с конца августа стали оформлять его как художественного руководителя.

Сперва обстановка в коллективе была натянуто-доброжелательная, но постепенно Женя прижился. Он человек ищущий, ему хочется чего-то нового. А еще он очень зрелый в плане человеческих суждений. Иногда говорит такие вещи, что сидишь и думаешь: «Я в 23 года таким не был!»

стак ансамбля сохранился — а это главное.

— А как вошел в ваш коллектив новый руководитель, Евгений Бушков? Он же намного младше...

— После потери Андрея не мыслили никакой замены. (Мы же знали все слабости друг друга! Так, Андрею нравилось немного поучать нас, а мы внимали, открыв рот, — делали ему приятное. Жизнь у него была очень напряженная, только с нами мог расслабиться).

Однако с течением времени мы поняли, что без художественного руководителя нельзя. Как ни смешно, но первый раз мы играли вместе, помогая Бушкову сдать экзамен в консерватории. Времени было мало, что-то быстро подготовили, отыграли. Понравилось. Ре-

— Скажите, вы действительно такой благополучный коллектив или же единодушие между вами царит только на сцене!

— Я считаю, что мне очень повезло в жизни. Ведь часто бывает: когда полжизни проводишь на работе, то коллег после репетиции не хочется даже видеть, не то что общаться. А мы дружим семьями, вместе проводим свободное время. Стараемся, чтобы летние гастроли были одновременно и отдыхом. Каждое лето ездим на фестиваль «Музыкальное лето Селигера». Там собираются очень интересные люди, а кроме того, недалеко бывшая партийная дача, где сейчас что-то вроде гостиницы. Приезжаем дня за

три до фестиваля, чтобы по лесу походить, на рыбалке посидеть. Ко дню рождения каждого обязательно готовим капустник (жанры самые разные — от видеофильма до пьесы). За десять лет целый архив скопился. Когда совсем скучно, садимся и смотрим. Иногда после продолжительного «отдыха друг от друга» (бывает, что мы разъезжаемся на некоторое время) столько новостей скапливается, что даже репетировать забываем, сидим, разговариваем.

— В вашем ансамбле нет женщин: это случайность!

— Нет, это принцип. Именно женщина может посеять вражду, и прощай тогда крепкая мужская дружба!

— Ваш коллектив сложился сразу и окончательно или вы шли методом проб и ошибок? — «Костяк» не менялся с 1981 года. За это время через ансамбль прошли многие люди. Знаете, часто бывает, что человек хороший, а музыкант плохой. Или наоборот. Однако со всеми, кто покидает нас, мы стараемся сохранить хорошие отношения.

А было и так, что человек сразу «приходился ко двору». Это случилось с Андреем Саоновым и Павлом Саблиным.

Года три назад мы поняли, что для полного счастья нам не хватает альты и контрабаса. Тогда бы, вкосьмером, мы могли играть ВСЕ! И был устроен первый и последний в истории ансамбля конкурс. Все по-честному, до последнего момента было неизвестно, кто же пройдет. Прошли именно Паша и Андрей. И сразу же настолько «вписались», что сейчас уже трудно представить ансамбль без них.

— Так что же вы ответите читательнице: ансамбль будет носить имя Корсакова или нет!

— Мы думали об этом, но потом решили — нет, не будет. У ансамбля должно быть емкое имя, а здесь получается: Камерный ансамбль Московской государственной филармонии «Концертино» имени А. Корсакова под руководством Е. Бушкова. Это очень громоздко. Будет другое — в июне мы планируем провести фестиваль имени Андрея Корсакова. Помимо нас, там будут выступать молодые музыканты, уехавшие из Союза неизвестными, но достигшие международного признания. Может быть, такие фестивали станут ежегодными.

Беседовала
Ю. ШИГАРЕВА.